

Ганс позвал человека в чёрном капюшоне. От него пахло гниющим трупом, но Гансу было всё равно. Это было потому, что его обоняние давно притупилось.

— Хозяин?

Только после того, как Ганс снова позвал другого человека, мужчина отвернулся.

В отличие от ужасного зловония, от которого кружится голова, когда к нему приближаешься, его внешний вид был на удивление нетронутым. Потому что это было то же самое, что и внешность, которая была у сточной крысы при его жизни.

Оболочка, сделанная из человеческой кожи.

Ганс вспомнил кое-что, что он однажды сделал из кожи змеи. Он назвал это существо таксидермистом.

На самом деле, тогда он был немного счастлив. Он был польщён. Потому что он чувствовал себя Богом, создавшим новую жизнь.

Затем крыса, которая наблюдала за процессом от начала до конца, окликнула Ганса:

— И меня тоже.

— Да?..

— Я хочу, чтобы ты сделал это и со мной.

Тело вечной жизни, которое не умирает.

Вот чего хотела эта трущобная крыса. Он решил, что сам станет химерой, и приказал Гансу.

— Но, как видел Хозяин, это существо нестабильно. Разве ты не знаешь, что если ты не проглотить таксидермиста и не вырастишь его в своём теле, ты не сможешь выжить?

Чтобы химера продолжала двигаться, ей приходилось впрыскивать бесконечную энергию. И это должно было быть в теле действительно живого существа.

— По крайней мере, через несколько лет, возможно, удастся сделать всё идеально. Но сейчас ещё слишком рано...

— Дитя. Пожалуйста, подумай хорошенько, - сказала трущобная крыса, прерывая беспокойство Ганса на полуслове. — Энергия может быть поглощена, и ты можешь продолжать усиливать тело.

Это хороший способ!

Ганс, у которого не было совести с тех пор, как он устроился на работу в канаве, нашёл последнего Короля безнравственности, о котором даже Ганс не мог подумать.

Он сказал: "Ох, как и ожидал Хозяин", и им восхищались. Так было и в то время, когда он не делал того, о чём думал, а просто продолжал жить.

Но теперь...

Можно ли сказать, что он живой?

Ганс задумался. Он не знал, что добьётся успеха. Это было существо, которое он помог создать, но оно было странным.

Человек... химера.

Ему больше нечего было сказать.

Ни живому, ни мёртвому.

— Теперь, когда ты поглотил достаточно энергии, ты должен начать.

— Ты уже говоришь об этом?

— Да. Похоже, скоро нам наступят на хвост, - сказал Ганс, просунув пальцы сквозь занавески и выглянув наружу.

После этого трущобная крыса сказала так, как будто находила это по-настоящему жалким:

— Хм-м, я ещё даже не выбрал подходящую оболочку.

Ганс чуть не усмехнулся, сам того не осознавая.

Трущобная крыса была одержима красивыми вещами, когда была жива.

Даже сейчас, даже сейчас, когда он превратился в монстра, он задавался вопросом, заботит ли его всё ещё внешний вид. Независимо от того, как он думает об этом, это ненормально.

Эта ситуация и трущобная крыса. И он сам.

— В конце концов, это одноразовый материал. Будет сложно, если найдут наш след.

— Это верно.

Мужчина что-то пробормотал и рассмеялся.

Тогда даже Гансу, который вполне привык к новому облику крысы, не оставалось ничего другого, кроме как почувствовать мурашки по коже.

Это было странно, как будто что-то нечеловеческое имитировало человеческое существо.

— Принеси кого угодно.

По команде крысы у него не было другого выбора, кроме как ответить:

— Да, Хозяин.

* * *

— Вау, Юная Мадам наконец-то дебютирует в светском мире!

Марронье была так тронута, что у неё даже слёзы выступили на глазах. У неё не было никаких жалоб на то, что Ария покинула поместье Валентайнов.

Однако с тех пор, как она стала преданной служанкой Арии, у неё появилась одна вещь, о которой она всегда мечтала.

— Я хотела похвастаться нашей Юной Мадам, которая прекраснее феи и святее ангела!

Марронье была взволнована мыслью, что наконец-то сможет добиться чего-то из своего списка желаний.

Дебют в социальном мире...

Можно ли описать нынешнюю ситуацию столь романтическими словами? Ария задрожала.

Место, куда она направлялась сегодня, не было модным банкетным залом. Это было поле битвы, полное врагов повсюду. На самом деле, это следовало бы назвать участием в войне, а не дебютом в социальном мире.

Странно, что я понадобилась Ллойд в такое время.

Ллойд уже побывал у Императора. Естественно, дело бриллианта закончилось «ошибкой чиновника».

Но Ллойд не мог отступить. Потому что сегодня была годовщина основания Империи Финета. Все дворяне, вступающие в политический мир, должны входить во Дворец для участия в церемониях и встречах.

Кроме того, в этом году годовщина основания совпадает с светским сезоном.

Столица была переполнена дворянами со всей страны.

Император заблокировал выход, чтобы Ллойд не смог вернуться сразу после того, как закончит свои дела.

Если он решил сразиться с Императором, конечно, Ллойд победит...

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1874500>